

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА И КУЛЬТУРНЫЙ КОД
«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА» В ИСЛАМЕ**

Е. А. Окладникова

Аннотация. Целью статьи является анализ результатов работы научного коллоквиума «Проблемы противодействия идеологии религиозного терроризма», проведенного в ИИСиН РГПУ им. А. И. Герцена. Это учебно-просветительское мероприятие, осуществленное кафедрами религиоведения и социологии ИИСиН, вызвало большой интерес у студентов. Темы, затронутые докладчиками, и вопросы, им заданные студентами, показали высокую востребованность учебных курсов «История религий», «Религиоведение», «Религии изучаемого региона», а также необходимость углубленного изучения истории России именно сегодня, т. е. в эпоху интернета, интенсификации антропополюсов, глобальных миграций населения, гибридных войн. Идеология религиозного терроризма, определяющая поведение радикально настроенных членов общества, подпитывается не экономическими, а фундаменталистскими установками религиозного сознания. Эти установки образуют системы их ментальных координат, на практике проявляющиеся как культурные коды.

Ключевые слова: «священная война», культура ислама, педагогическая практика, культурный код

**EDUCATIONAL PRACTICES OF COUNTERACTING
THE IDEOLOGY OF RELIGIOUS TERRORISM AND THE CULTURAL CODE
OF 'HOLY WAR' IN ISLAM**

Е. А. Okladnikova

Abstract. The article analyzes the results of the scientific colloquium 'Issues in Counteracting the Ideology of Religious Terrorism' that took place at the Institute of History and Social Sciences of Herzen University, Saint Petersburg, Russia. This educational event hosted by the department of Religious Studies and the Department of Sociology aroused great interest among students. The topics raised by the speakers and the questions asked by the students showed a high demand for such courses as History of Religions, Religious Studies, and Regional Religions. It also revealed a need for an in-depth study of the history of Russia today, i.e., in the era of the Internet, the intensification of anthropological flows, global population migrations, and hybrid wars. The ideology of religious terrorism, which determines the behavior of radical members of society, is not fueled by economic, but, rather, by fundamentalist attitudes of religious consciousness. These attitudes form the mindset of religious radicals, which, in practice, manifests itself as a cultural code.

Keywords: 'holy war', Islamic culture, teaching practices, cultural code

Сегодня, благодаря трудам историков, культурологов, философов, политологов, становится ясным, что «работа» со смыслами религиозных идеологий — область науки, а популяризация обретенных знаний в ши-

роких слоях населения — задача образования. Наравне с возвращением контроля государства в области использования определенных положений религиозных вероучений положительное влияние на гармонизацию

социальных отношений могут оказать наука и образование. Такое понимание роли науки и образования в деле противодействия распространению идеологии религиозного терроризма обусловлено пониманием того, что поступки людей — членов разных социокультурных и религиозных сообществ обусловлены не экономическими (прагматическими, материальными), а культурными и традиционно-религиозными установками сознания, т. е. культурными кодами, которые формируют систему координат, определяющую оценку настоящего этими людьми и программирующую наше общее с ними будущее.

В начале лета этого года в РГПУ им. А. И. Герцена состоялся научный colloquium «Проблемы противодействия идеологии религиозного терроризма». Ораторы отмечали, что тема противодействия идеологии религиозного терроризма актуальна в современных условиях российской действительности по ряду причин, среди которых можно выделить следующие: 1) усиление миграционных потоков из бывших кавказских, средне- и центральноазиатских республик СССР, в которых распространён ислам, в крупные города Российской Федерации и мегаполисы, в частности в Москву и Санкт-Петербург. В этой связи демографы указывают, что увеличение количества инкультурного населения на территории конкретной страны (другой язык, иные нормы поведения, религия), превышающего 15%, ведёт не только к смене культурного канона коренного населения данной страны, но в перспективе к ассимиляции и даже замещению этого населения пришлым; 2) использование части мигрантов в качестве членов «спящих террористических ячеек» крупными спецслужбами зарубежных государств в Российской Федерации; 3) пропагандистская работа иностранных спецслужб среди трудовых мигрантов в целях создания социальной турбулентности в местах их пребывания на территории Российской Федерации, что способствует совершению террористических актов на религиозной почве и др.

Участники colloquium затронули многие аспекты, описывающие феномен религиозного терроризма с точки зрения методики применения террористических практик в политических целях, погружались в анализ дефиниций понятий «фундаментализм», «экстремизм», «терроризм», перечисляли социальные и экономические причины возникновения религиозного терроризма, приводили примеры терактов, рассматривали юридические аспекты, связанные с этой противоправной деятельностью. В качестве способов борьбы с религиозным терроризмом как разрушительной деятельностью они предлагали борьбу с бедностью, политические реформы, направленные на поддержку народного самоуправления, политической многопартийности, реформы образования.

Важным оказалось то, что это мероприятие вызвало живой интерес у студенческого сообщества Герценовского университета. В работе colloquium приняли участие студенты разных гуманитарных направлений: политологи, социологи, регионоведы, краеведы, географы, религиоведы и др., которые не только с интересом слушали докладчиков, но и задавали им «острые» вопросы. Например, молодых слушателей интересовали многие аспекты идеологии религиозного терроризма, которые докладчики по разным причинам не затронули. Один из вопросов касался места, которое феномен «Священная война»¹ занимал в иерархии основных положений вероучений трех мировых авраамических религий: христианства, ислама и иудаизма. Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы в настоящей статье сравнили основные положения вероучений христианской, иудейской и исламской религий, а результаты сравнения представили в таблице (табл. 1). Подробнее результаты сравнения мы обсудим ниже. Второй «острый» вопрос был связан с первым и касался ключевого понятия, обозначенного в названии

¹ Студенты указали, что религиозные войны вели представители западной ветви христианства (от Крестовых походов до Варфоломеевской ночи) под лозунгами борьбы с неверными.

коллектива как «идеология религиозного терроризма». Студенты отметили, что собственнo феномен «идеологии» и конкретнoй, в частности педагогической, «работы» с ним на теоретическом и учебном уровнях освещен в докладах не был.

Описанию понятия «Священная война» в системе религиозной идеологии ислама посвящено много научных трудов по теории джихада, к которым мы будем постоянно обращаться ниже. Для раскрытия нашей темы необходимо выявить место, которое это понятие занимает в иерархии основных положений вероучений трех мировых авраамических религий: христианства, ислама и иудаизма.

Понятие «Священная война» в религиозной идеологии ислама

Теории «Священной войны» в исламской традиции посвящена огромная литература, созданная как исламскими теологами, так и учеными-религиоведами, политологами, культурологами. Понятие «Священная война» в культуре ислама имеет несколько трактовок. Исламские теоретики полагают, что мир разделен на две части: «область ислама (дар-ал-ислам) и область войны (дар-ал-харб)» [4; 8; 21; 22; 27]. На раннем этапе формирования идеологии ислама, т. е. в мекканский период жизни Пророка Мухаммеда, мусульманам предписывалось не воевать с язычниками за веру, а склонять их к истинной вере «мудростью и хорошим увещанием» [16; с. 115]. «Священная война» понималась как принцип борьбы в защиту мусульманской веры на землях «дар-ал-харб», а участие в этой войне рассматривалось как прямой путь в рай. Однако после нападений на Медину мекканских многобожников «Священная война» Пророком была объявлена официально. В мединских сурах Корана война за веру уже вменялась в обязанность последователям ислама [16, с. 138]. «Уклоняющихся от битвы Священное Писание грозит превратить в немусульман: “Если вы не выступите, накажет вас Аллах мучительным наказанием и заменит

вас другим народом...”» [16, с. 158]. В дальнейшем концепция джихада, т. е. «джихад меча», разрабатывалась следующим образом: 1) как предписание правоверным мусульманам вооруженного нападения на врагов Аллаха, нарушителей границ исламского государства, вероотступников, разбойников и любых не мусульман [23, с. 103–114]; 2) в философско-нравственном смысле: «джихад сердца» («борьба с дурными наклонностями»), «джихад языка» (борьба за достойное поведение), «джихад руки» (наказание преступников), «джихад аннафс» (борьба за духовное самосовершенствование), «джихад аш-шайтан» (противостояние дьяволу) [8, с. 117]. При этом в исламской культуре считается, что «большой джихад» (борьба за праведность с самим собой) более труден и значим, чем «малый джихад» (вооруженная борьба с неверными) [24, с. 86].

В настоящее время считается, что нет единой концепции джихада, ибо нет и единой для всех мусульман концепции правоверия [9, с. 117]. Именно сторонники идеологии радикальных ответвлений фундаментального ислама рассматривают джихад как вооруженную борьбу с неверными. Сегодня оформились три исламских идеологии: 1) традиционалистская (сторонники этой идеологии выступают за сохранение версий ислама, сложившихся на территориях, где проживают мусульмане); 2) эволюционистская (сторонники этой идеологии предлагают пути модернизации вероучения); 3) фундаменталистская (сторонники этой идеологии требуют возвращения к «золотому веку» ислама (VII в.)). Принцип джихада фундаменталистами-радикалами понимается как «вооружённая борьба с “неверными”, является одним из главных компонентов всех современных идеологий радикальных исламистов. При этом, если традиционалисты интерпретируют принцип джихада как оборонительный, то радикальные фундаменталисты — настаивают на наступательном характере “Священной войны”» [30, р. 137–152]. «Попытки клерикализации политической жизни продолжились и позднее,

а у иных неопитов и одного из частных проявлений салаф ассалихун — ваххабитов, появился “синдром первоклассника”: “все знаю!” (принимавших обрядовую сторону религии за ее сущность), где представители умеренного крыла не авторитетны. При этом даже не все мусульмане Сибири знали, что лишь один из 7 типов ваххабизма — тахвиризм агрессивен (именно он стал идеологической основой ИГИЛ²), джихад для многих мусульман в первую очередь важен как “самосовершенствование”, а газават — лишь крайняя мера защиты от нападения “неверных”» [13, с. 341]. С 1990-х гг. теоретиками радикального ислама исламская религиозная идеология была дополнена идеями глобального джихада с дальним врагом — альянсом мирового куфра (страны Запада, США, Израиль, а сегодня и РФ) [10, с. 156].

Под идеологией религиозного терроризма понимается совокупность идей, религиозных догматов и верований, философских концепций, лозунгов, мотивационных установок, обосновывающих необходимость террористической деятельности, направленных на мобилизацию правоверных в целях осуществления этой деятельности. Особая угроза такой идеологии состоит в частичном совпадении декларируемых ценностей с общечеловеческими ценностями (неприятия наркотиков, алкоголя, коррупции, безнравственного поведения), а также в обосновании необходимости применения насильственных методов и средств в борьбе с «неверными».

Религиозная идеология и культурный канон

Религиозная идеология, в частности идеология авраамических религий, как мировоззрение имеет набор основных положений вероучения (табл. 1).

Если задаться целью поиска постулатов идеологии религиозного терроризма, то стоит обратить внимание на содержание перечней

² Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

основных вероучений христианства, иудаизма и ислама — абсолютных ценностей для людей верующих. Именно они в силу сложившихся веками исторических традиций определяют христианский, иудейский и исламский культурные каноны. В контексте настоящей статьи мы понимаем культурные каноны как исходные знаковые структуры, подобные матрицам, включающим все компоненты моделей культур народов, исповедующих христианство, ислам и иудаизм, а также определяющим их повседневные поведенческие паттерны. Отдельные компоненты культурных канонов могут быть рассмотрены как культурные коды³.

Хотя сегодня понятия «культурный канон» и «культурный код» вошли в основной тезаурус культурологии, их разработкой занимались представители разных научных дисциплин: от кибернетиков до философов и литературоведов. Ближе всего нам интерпретация этого понятия, предложенная У. Эко и М. Фуко. Так, У. Эко отмечал, что «в мире знаков коды представляют собой набор ожиданий. В мире известного такой же набор ожиданий — идеология» [25, с. 110], под которой подразумевается «все то, с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа, которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы» [25, с. 108]. Согласно М. Фуко, можно говорить о центральности для любой культуры тех или иных ее кодов в качестве схем, задающих все процессы восприятия: «Основопологающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют

³ Под культурными кодами, образующими культурный канон христианской, иудейской и исламской культур, мы понимаем: символический код (религиозную символику: крест (христианство), звезду Давида (иудаизм), полумесяц (ислам)), колоративный (образы, связанные символикой цвета), мифологический (образы религиозных персонажей) и др.

Таблица 1

Сравнительная таблица основных положений вероучений трех авраамических религий

Table 1

The main tenets of the three Abrahamic religions: A comparative table

Положения вероучения	христианство	ислам	иудаизм
Верховное божество	вера в единого Бога, божественная природа Иисуса Христа как искупление грехов людей	вера в единого Бога, Аллаха и пророка его Мухаммеда, а также джинов и ангелов	вера во всемогущего Яхве (Иегову), который является творцом мира. Вера в приход миссии (Мишмаха)
Моральный принцип	вера в ад и рай, в Судный день	вера в ад и рай, в Судный день	вера в Судный день
Поведенческие нормы	культ страдания, аскезы, пищевые запреты	Ежедневная пятикратная молитва, паломничество в Мекку	пищевые запреты. Суббота.
Этические нормы	любовь к ближнему	налог в пользу бедных	исполнение заповедей Моисея
Священные книги	Библия, Новый Завет	Коран, вера в его предвечность и святость, т. к. он был продиктован Мухаммеду с небес	Тора (Пятикнижие)
Место человека в космической иерархии	идея изначальной греховности человека	идея бессилия человека перед могуществом Аллаха. Вера в переопределение судьбы человека. Изначальное неравенство, разделение на богатых и бедных	идея ценности человека, как бессмертного духовного существа, созданного человеком. Учение о равенстве людей
Ценности	примат духовности	святость личной собственности	примат духовности
Священная война	–	джихад	принцип талиона
Мессианство	–	–	вера в богоизбранность еврейского народа обоснована тем, что Бог дал евреям Завет, который они должны донести всем народам

для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [23, с. 37].

На теоретическом уровне специалисты в области религиозного фундаментализма и его радикальных ответвлений (политологи, культурологи, религиоведы, философы) проводили сравнение установок религиозного сознания, обусловленных базовыми положе-

ниями идеологии авраамических религий. Но в большинстве социокультурных и политологических исследований фигурой умолчания остается установка связей между совпадающими и различными по смыслу ценностями, т. е. культурными кодами, определяющими повседневные поведенческие паттерны верующих. Если понимать культурный код как содержание, интерпретацию

и смысл символа религиозного вероучения, направляющее поведение группы людей (приверженцев христианской, или исламской, или иудейской культурной традиции), то культурные каноны этих культур могут быть представлены системой совпадающих и различных культурных кодов.

Так, к числу совпадающих **доминантных ценностей / культурных кодов** христианской, исламской, иудейской культур **мы** можем отнести: 1) веру в единого Бога (монотеизм), 2) веру в Судный день (Божественную справедливость), 3) священные книги (символы веры).

К числу **близких по смыслу ценностей** и связанных с ними установок сознания верующих могут быть отнесены: 1) в разной степени жесткости декларируемые поведенческие запреты (от суровой христианской аскезы к иудейским пищевым ограничениям и календарному регламенту (Суббота) и вплоть до организующий повседневность пятикратной молитве мусульман); 2) близкое понимание сострадания к людям (от эмпатии к ближнему у христиан, через этические регламенты иудейской религии (Заповеди Моисея) к монетизации этой любви к ближнему через подаяние беднякам в исламе).

Различными по смыслу ценностями / культурными кодами являются: 1) представление о месте человека в космической иерархии: от представлений, что человек изначально греховен (христианство), через изначальное предопределение судьбы бессильного перед Аллахом человека, оправдывающее социальное неравенство (ислам), к идее богоподобного человека с бессмертной душой и представлению о равенстве людей (иудаизм); 2) идея примата духовности у христиан и приверженцев иудейской веры против примата личной собственности у мусульман; 3) мессианское предназначение богоизбранного еврейского народа (иудаизм) против идеи священного джихада (ислам).

В современном мобильном, техногенном мире люди различных вероисповеданий находятся в интенсивной социальной и культурной коммуникации, особенно в мегаполисах. Оставаясь в условиях таких комму-

никаций частью разных культурных канонов, некоторые из культурных кодов, сформированные под влиянием основных положений даже близких по набору декларируемых религиозной идеологией ценностей, в повседневной жизни могут способствовать проявлениям религиозного терроризма, например культурный код «Священная война». Вдумчивые историки давно пришли к пониманию, что истинными причинами религиозных войн, которые велись, начиная с времен Древнего Вавилона⁴, и ведутся сейчас, были ресурсы (т. е. сражения за экономические, политические, социальные ресурсы), а не основные положения вероучений [28; 29]. Иными словами, положения вероучений как основа религиозных идеологий ярко отразились в содержании культурных канонов народов. Интересен тот факт, что сходные положения вероучений авраамических религий как монотеизм, вера в Судный день, примат духовности и предписание помощи ближнему мало привлекают внимание политиков, в отличие от принципа Талиона и богоизбранности еврейского народа (иудаизм), а также «джихада», толкуемого радикальными проповедниками как война с неверными (ислам).

Культурные коды христианской, иудейской и мусульманской культур могут быть сопоставлены на уровне их проявлений в социальных взаимодействиях как отношения представителей каждой из этих культур: 1) к **власти**: высокая дистанция власти единого Бога, изначальная греховность человека, бессилие человека перед Богом (христианство, ислам) против низкой дистанции власти, ценности человека, созданного по образу и подобию Бога (иудаизм); 2) к **справедливости**: одинаковое отношение к справедливости (Судный день, ад против рая) (христианство, иудаизм, ислам); 3) к **другому/«неверному»**: «священная война» как политический проект (христианство, западный извод) против принципа Талиона (иудаизм), джихада (ислам).

⁴ Одними из самых крупных были «Священная война» Яхве (VIII–VII вв. до н. э.), европейские (Крестовые походы), современный исламский джихад.

Чем полезно проведенное нами сравнение для темы нашей статьи?

Наиболее острые противоречия, которые находят отражение в основах религиозных вероучениях, проявляются не на внутреннем, а на внешнем социально-коммуникативном уровне, т. е. в отношении представителей христианской, иудейской и исламской культур к «другому», а именно к другому социальному, этнокультурному, религиозному, хозяйственно-экономически организованному окружению. Если проблемы, связанные с правовыми, экономическими, организационными и политическими аспектами противодействия религиозному терроризму, — это сфера ответственности государства, то в области идеологии сегодня — это проблема сферы образования, как полагают ученые, в частности Ю. А. Бортникова и др. [6; 7,

с. 9–10]. Начиная с конца XVIII в. Российское государство проводило политику, согласно которой исключалось даже незначительное отклонение от нормативного варианта ислама, что могло привести к межконфессиональной войне (джихаду) [6]. В школах воспитывалось чувство гордости мусульман за причастность к русской истории и культуре [2, с. 55]. В советское время образование осуществлялось на основе принципа дружбы народов [12, с. 410]. С 1991 г. государство отказалось от контроля за развитием религиозной ситуации, что способствовало распространению радикальных вариантов ислама [26, с. 164]. К началу 2020-х гг. программа работы педагогов средней и высшей школы в области противодействия идеологии религиозного терроризма включала три направления: информационное, ценностное и мотивационное (табл. 2).

Таблица 2

Содержание направлений программ педагогических практик в области противодействия идеологии религиозного терроризма

Table 2

The content of teaching practices aimed to counteract the ideology of religious terrorism

Содержание направлений работы педагогов			
№	Информационный блок	Ценностный блок	Мотивационный блок
1	Знание и уважительное отношение к государственной символике	Разъяснение тонкостей религиозно-правовых отношений (отраслей религиозного нормотворчества), в который ошибочно утверждается правомочность актов религиозного террора	Участие молодежи в общественно-полезной работе (субботники, экологические программы, волонтерское движение и т. п.)
2	Углубленные общеисторические знания, представления об истории России	Регулярное приобщение к историческим памятникам, памятникам классического искусства в результате суггестивного влияния изменяет негативные ценности на позитивные	Отказ от агрессивных форм поведения в семье, на работе, в студенческом коллективе
3	В деле идейно-политического просвещения необходимо раскрывать истинные причины международных политических процессов, проводить сравнение культурных канон и ресурсных интересов разных этнических групп в регионах мира	Работа с картиной мира обучающихся	Переориентация интересов обучающихся с просмотра боевиков, компьютерных «стрелялок», прослушивания песен с призывами к отклоняющему поведению, отказ от просмотра экстремистских сайтов Интернета на позитивную деятельность

Табл. 2. Продолжение

Содержание направлений работы педагогов			
№	Информационный блок	Ценностный блок	Мотивационный блок
4	Развивать у молодежи представление о работе законов истории, о богатстве и многоплановости культурного богатства народов мира	Работа с такими культурными кодами обучающихся, как «индивидуализм/коллективизм», «благо/справедливость», «благочестие/порок», как людьми, от рождения погруженными в определенный культурный канон (христианский, буддийский, исламский)	Развитие у молодежи навыков устанавливать связи между явлениями окружающего мира с установкой на логическое мышление: 1) отказ от ложного обобщения, когда берется один факт или событие и обобщается; 2) развитие навыков причинно-следственного моделирования; 3) формирование навыков критического и проблемного мышления и т. п.
5	Важной является работа с сознанием обучающихся через уроки литературы, где обсуждаются судьбы героев, подвергшихся искусству нигилизма, экстремизма, воздействию религиозной идеологии терроризма	Отказ от разрушения семейных уз, от обычаев своей культурной традиции, своего народа и их порицание; от культа смерти и разрыв всех социальных связей, уважение национальных интересов России	Показать обучающимся приемы контроля сознания, которые применяют к своим адептам руководители радикальных религиозных объединений (сект)
6	Приобщение обучающихся через мероприятия, открывающие перед ними мир классического искусства к эстетике прекрасного	Формирование личности с уважительным отношением к труду, как главному инструменту достижения жизненного успеха	Проведение работы с образами позитивного будущего обучающихся, внедрение в их сознание целостного образа своей собственной жизни
7	Расширение программ гуманитарных дисциплин, уделение особого внимания к историческим дисциплинам, формирующим мировоззрение обучающихся, на основе исторического опыта, повышающего у них способность к ориентации в современном мире идей	Интерес к здоровому образу жизни, неприятие асоциальных явлений, подрывающих физическое и духовное здоровье нации	Позитивное воздействие на обучающихся оказывают такие педагогические приемы, как: 1) приглашение на занятия авторитетных ученых; 2) отказ на занятиях от негативных оценок религиозных идей; 3) заинтересованный разговор о проблемах, которые волнуют обучающихся

Исследователи отмечают, что работа с молодежью, особенно с той ее частью, которая попала под влияние радикального ислама, — дело непростое. Такую работу нельзя проводить для «галочки» или в целях освоения гранта. Достучаться до сердец молодых людей невозможно лекциями по бумажке в больших залах, куда «согнали» много школьников или студентов. Такого лектора слушать-то никто не будет. Особое значение приобретает вопрос о лицах, которые будут

проводить работу по противодействию идеологии религиозного экстремизма.

Почему летний коллоквиум в ИИСН РГПУ им. А. И. Герцена так заинтересовал студентов? Дело в том, что: 1) его организаторы пригласили ораторов — представителей разных областей гуманитарной деятельности (от православного миссионера до дипломата с огромным опытом работы в странах Востока, от ученых — теоретиков религиозного фундаментализма

до работников Следственного комитета); 2) приглашенные ораторы были очень хорошо осведомлены о том, о чем говорили; 3) по традиции такие коллоквиумы в ИИСН РГПУ им. А. И. Герцена проводятся в форме открытой живой дискуссии со студентами, на вопросы которых ораторы отвечают честно и развернуто, стараясь стимулировать критическое мышление слушателей, а не отделяться дежурными фразами. Студенты высказали идею о том, что идеология религиозного экстремизма/терроризма не может развиваться в условиях открытого диалога образовательной среды университета.

Участники коллоквиума указали, что специалисты, которые занимались вопросами противодействия влиянию идеологии религиозного терроризма в области образования, выделили проблемы, которые возникали в системе среднего образования, когда были введены такие дисциплины, как «История религий», «Религиоведение», «Религий изучаемого региона», а также связанные с этими курсами консультации по вопросам веры. Так, предложение ввести для учеников-мусульман обязательный курс по изучению Корана с особым вниманием к сурам, касающимся веротерпимости и нравственных ценностей после распространения радикального ислама в Тюменской области [11, с. 25], не нашло поддержки в органах государственной власти, потому что нарушались принципы светского характера государства и равенства религий, а, кроме того, введение подобных курсов в образовательных учреждениях Европейского Союза было ограничено как нарушение принципа «свободы» и прав личности [24, с. 21].

Поучительным стал опыт преподавания дисциплины «Религии изучаемого региона» в Тюменской государственной академии международной экономики, управления и права (2009–2014 гг.). Среди студентов были представители как мусульманской, так и православной культур. Преподавание дисциплины было организовано так, что оно включало не только обязательное изучение религиозных первоисточников, но и посещение

культовых сооружений «не своей» религии, а также использование в учебном процессе преподавателем оценочных категорий: «*тоталитарная секта-плохо / ортодоксальное православие — хорошо*», «*исламский фундаментализм — плохо / традиционный ислам — хорошо*» и др. [6, с. 8]. Каждое занятие начиналось с позитивной оценки изучаемой мировой религии. В период аттестации студенты показывали высокий уровень знаний и сформированное уважительное отношение к представителям другой веры. Сложности возникали только со студентами, исповедовавшими радикальный ислам. Педагоги заметили, что количество таких студентов в группе должно быть менее 50%, при большем количестве начинает работать социально-психологическая установка «доминирования». Эффект «доминирования» препятствует логике толерантного сравнения догматов религиозных построений. Мешает работе преподавателя также неизбежно возникающий в этой ситуации превышения 50-процентного барьера групповой эффект «исключительности и избранности» студентов, исповедующих ислам. Если численность студентов-мусульман, которые слушали курс «Религии изучаемого региона» превышало 50%, ярко проявлялся эффект конфессионального конформизма, при котором подавляющее количество студентов будет поддерживать проявления крайних типов конфессиональных догматов. Преодолеть эти социально-психологические эффекты педагогическими средствами чрезвычайно сложно [6, с. 9]. Для работы со студентами, исповедующими радикальный ислам, потребовалось участие муллы, а агрессивное религиозное сознание одной из студенток, которая ставила в общежитии будильник на 5 часов утра для совершения намаза, удалось смягчить лишь частично.

Напомним, что образование опирается не только на принципы обучения и просвещения, но и на научное исследование, прежде всего историческое. Что касается интересующего нас культурного кода мусульман «джихад», то, как показали исторические

исследования, это понятие включает несколько смыслов: 1) усилие как нравственная борьба с самим собой на пути обретения Бога; 2) в Коране нет указаний на то, что война может быть священной; в Коране говорится: *«И усердствуйте об Аллахе достойным для него усердием!»*, *«Вы веруете в Аллаха Его посланника, боритесь на пути Аллаха своим имуществом и душами»* [16, с. 137]. Подразумевается, что вознаграждением за эту борьбу будет рай; 4) разрешение конфликтов военным способом может просматриваться в обращении к Пророку: *«О пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь жесток с ними. Их убежище — геенна, и скверно это возвращение»* [16, с. 158]. Только в сурах, посвященных противостоянию Медине, Мухаммед получает откровения, разрешающие ему вооруженную борьбу против идолопоклонников Мекки. Вооруженная борьба возможна и должна быть только против неверных в защиту учения Всевышнего. С этого момента, отдельно обозначенного в биографии Пророка, войны арабского населения за территории и ресурсы рассматриваются как благое дело и становятся частью культурного канона исламской культуры. Культурный канон иудейской культуры включает принцип Талиона как культурный код противостояния «другому», но не обязательно «неверному». Культурный канон христианской культуры обладает противоположным культурным кодом, сформулированным как отказ от любого насилия в соответствии с учением Христа: *«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую»* [1].

Выводы

Сравнение основных положений вероучений христианства, ислама и иудаизма показало, что положение «Священная война» (джихад): 1) обозначено только в исламе,

2) трактовка этого положения изменялась во времени. Возникнув в качестве одной из установок учения Пророка о противостоянии язычникам в Мекканский период, она претерпела трансформацию, а сегодня используется как призыв к вооруженной агрессии против «неверных» радикальным ваххабизмом.

Противодействие агрессивным проявлениям религиозного терроризма, в частности реализации положения о «Священной воне» мусульман против «неверных» в политике, юриспруденции, а также на социально-бытовом уровне, которое в современном общественном сознании жителей российских мегаполисов ассоциируется с понятием «джихад», — это сфера ответственности государств. В Российской Федерации с 1991 г. государство отказалось от этой ответственности в результате смены политического курса, что привело к пагубным последствиям.

В настоящее время, благодаря работам теоретиков в области истории, культурологии, философии, политологии, религиоведения, становится понятным, что изучение смыслов религиозных идеологий имеет важное практическое значение. Но для предотвращения террористических актов в жизни современного общества этого недостаточно. Гармонизация общественных отношений невозможна без популяризации научных знаний в широки слоях населения, а это задача образования. Педагогическая практика накопила значительный опыт в области противодействия влиянию радикальных религиозных идеологий в молодежной среде. Свидетельством тому является работа педагогов по трем направлениям: информационному аксиологическому и мотивационному, содержание которых раскрыто выше в таблице 1. Эта работа предполагает применение в учебном процессе как классических, так и инновационных педагогических методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азбука веры. Библия. Евангелие от Матфея. Глава 5. Стихи 38–39 // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.5&r> (дата обращения 01.08.2023).
2. *Альмухаметова М. Ш., Науменко О. Н.* Правоохранительная система и гражданское общество в Западной Сибири: аспекты взаимоотношений в ретроспективе. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. 118 с.
3. *Антонян Ю. М.* Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 2001. 306 с.
4. *Арухов З. С.* Концепция Джихада в раннем исламе: дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 1995. 159 с.
5. *Бобров И. Г.* Молодежный экстремизм в Тюменской области: общая характеристика, формы проявления // Профилактика экстремизма в молодежной среде: материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 11–14.
6. *Бортникова Ю. А.* Государственная политика как фактор эволюции мусульманской художественной культуры Тюменского региона (1773–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2014. 26 с.
7. *Бортникова Ю. А., Науменко О. Н., Науменко Е. А.* Государственное образование как система борьбы против исламского экстремизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3 (63). С. 6–10.
8. *Дельмаев Х. В.* Сущность и социальная роль исламской концепции джихада: дис. ... канд. филос. наук. М., 1987.
9. *Добаев И. П.* Священная война в исламе: сущность, идеология, политическая практика // Россия и мусульманский мир. 2019. № 2 (312). С. 111–118. <https://www.doi.org/10.31249/rimm/2019.02.06>
10. *Добаев И. П., Добаев А. И., Немчина В. И.* Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. 370 с.
11. *Доценко Е. Л.* Социально-психологические особенности лиц, склонных к проявлению экстремистских взглядов, и предпосылки их формирования // Профилактика экстремизма в молодежной среде: материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011. С. 24–29.
12. Ислам на краю света: история ислама в Западной Сибири: в 3 т. Т. 1: Источники и историография / под ред. А. П. Яркова. Тюмень: Колесо, 2007. 417 с.
13. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: в 3 т. Т. 3: Трансформация уммы в XIX–XX вв. / под ред. А. П. Яркова. Тюмень: Колесо, 2015. 448 с.
14. Ислам // Ислам: Энциклопедический словарь / под ред. С. М. Прозорова. М.: Наука, 1991. С. 103–110.
15. *Кабдулвахитов К. Б.* Мечети и мусульманские организации Тюменской области: информационный справочник. Тюмень: Печатник, 2011. 119 с.
16. Коран / под ред. В. И. Беляева. 2-е изд. М.: Наука, 1986. 727 с.
17. *Кюнг Г.* Религия, насилие и «священные войны» // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87. № 858. С. 27–46.
18. *Науменко Е. А.* Профилактика исламского экстремизма через систему образования: сравнительный опыт Германии и России // Гуманизация образования. 2015. № 6. С. 89–94.
19. Исмаилийя // Ислам: Энциклопедический словарь / под ред. С. М. Прозорова. М.: Наука, 1991. С. 110–114.
20. *Ражбадинов М. З.* Радикальный исламизм в Египте. М.: ИИИиБВ, 2003, 274 с.
21. *Ротарь И.* Война и мир в исламе. М.: АИРО-XX, 1999. 70 с.
22. *Тегин Ю. А.* Идеологическая концепция ассоциации «Братьев-мусульман» как орудия реакции (критический анализ): дис. ... канд. филос. наук. М., 1983. 153 с.
23. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. 488 с.
24. *Щербанев Д. Ю.* Внедрение обучения исламу в систему религиозного образования государственных школ современной Германии: дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 167 с.
25. *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 538 с.
26. *Ярков А. П.* Исламский экстремизм в Западной Сибири: основания, история и формы проявления, способы нейтрализации // История повседневности Западной Сибири: конец XIX — начало XXI вв. / под ред. И. В. Курышева. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2014. С. 164–190.

27. *Ferguson J.* War and peace in the world's religions. London: Sheldon Press, 1977. 166 p.
28. *Noth A.* Heiliger Krieg und Heiliger Kampf in Islam und Christentum. Beiträge zur Vorgeschichte und Geschichte der Kreuzzüge. Bonn: Röhrscheid Verlag, 1966. 160 p.
29. *Peters R.* Islam and colonialism: The doctrine of Jihad in modern history. The Hague; New York: Mouton Publ., 1979. 242 p.
30. *Sivan E.* Le choc au sein de l'Islam // Dans Le Débat. 2003. No. 124. P. 137–152.

REFERENCES

1. Azbuka very. Bibliya. Evangelie ot Matfeya. Glava 5. Stikhi 38–39 // Azbuka very. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://azbyka.ru/bibliya/?Mt.5&r> (data obrashcheniya 01.08.2023).
2. *Al'mukhametova M. Sh., Naumenko O. N.* Pravookhranitel'naya sistema i grazhdanskoe obshchestvo v Zapadnoj Sibiri: aspekty vzaimootnoshenij v retrospektive. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 118 s.
3. *Antonyan Yu. M.* Terrorizm: kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie. M.: Shchit-M, 2001. 306 s.
4. *Arukhov Z. S.* Kontsepsiya Dzhikhada v rannem islame: dis. ... kand. filos. nauk. Makhachkala, 1995. 159 s.
5. *Bobrov I. G.* Molodezhnyj ekstremizm v Tyumenskoj oblasti: obshchaya kharakteristika, formy proyavleniya // Profilaktika ekstremizma v molodezhnoj srede: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2011. S. 11–14.
6. *Bortnikova Yu. A.* Gosudarstvennaya politika kak faktor evolyutsii musul'manskoj khudozhestvennoj kul'tury Tyumenskogo regiona (1773–1991 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Kemerovo, 2014. 26 s.
7. *Bortnikova Yu. A., Naumenko O. N., Naumenko E. A.* Gosudarstvennoe obrazovanie kak sistema bor'by protiv islamskogo ekstremizma // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 1. № 3 (63). S. 6–10.
8. *Del'maev Kh. V.* Sushchnost' i sotsial'naya rol' islamskoj kontsepsii dzhikhada: dis. ... kand. filos. nauk. M., 1987.
9. *Dobaev I. P.* Svyashchennaya vojna v islame: sushchnost', ideologiya, politicheskaya praktika // Rossiya i musul'manskij mir. 2019. № 2 (312). S. 111–118. <https://www.doi.org/10.31249/rimm/2019.02.06>
10. *Dobaev I. P., Dobaev A. I., Nemchina V. I.* Geopolitika i terrorizm epokhi postmoderna. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU, 2015. 370 s.
11. *Dotsenko E. L.* Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lits, sklonnykh k proyavleniyu ekstremistskikh vzglyadov, i predposylki ikh formirovaniya // Profilaktika ekstremizma v molodezhnoj srede: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2011. S. 24–29.
12. Islam na krayu sveta: istoriya islama v Zapadnoj Sibiri: v 3 t. T. 1: Istochniki i istoriografiya / pod red. A. P. Yarkova. Tyumen': Koleso, 2007. 417 s.
13. Islam na krayu sveta. Istoriya islama v Zapadnoj Sibiri: v 3 t. T. 3: Transformatsiya ummy v XIX–XX vv. / pod red. A. P. Yarkova. Tyumen': Koleso, 2015. 448 s.
14. Islam // Islam: Entsiklopedicheskij slovar' / pod red. S. M. Prozorova. M.: Nauka, 1991. S. 103–110.
15. *Kabdulvakhitov K. B.* Mecheti i musul'manskije organizatsii Tyumenskoj oblasti: informatsionnyj spravochnik. Tyumen': Pechatnik, 2011. 119 s.
16. Koran / pod red. V. I. Belyaeva. 2-e izd. M.: Nauka, 1986. 727 s.
17. *Kyung G.* Religiya, nasilie i "svyashchennye vojny" // Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta. 2005. T. 87. № 858. S. 27–46.
18. *Naumenko E. A.* Profilaktika islamskogo ekstremizma cherez sistemu obrazovaniya: sravnitel'nyj opyt Germanii i Rossii // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2015. № 6. S. 89–94.
19. Ismailija // Islam: Entsiklopedicheskij slovar' / pod red. S. M. Prozorova. M.: Nauka, 1991. S. 110–114.
20. *Razhbadinov M. Z.* Radikal'nyj islamizm v Egipte. M.: IIIiBV, 2003. 274 s.
21. *Rotar' I.* Vojna i mir v islame. M.: AIRO-XX, 1999. 70 s.
22. *Tegin Yu. A.* Ideologicheskaya kontsepsiya assotsiatsii "Brat'ev-musul'man" kak orudiya reaktsii (kriticheskij analiz): dis. ... kand. filos. nauk. M., 1983. 153 s.
23. *Fuko M.* Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. M.: Progress, 1977. 488 s.
24. *Shcherbanev D. Yu.* Vnedrenie obucheniya islamu v sistemu religioznogo obrazovaniya gosudarstvennykh shkol sovremennoj Germanii: dis. ... kand. ped. nauk. Rostov-na-Donu, 2009. 167 s.

25. *Eko U.* Otsutstvuyushchaya struktura: Vvedenie v semiologiyu. SPb.: Symposium, 2004. 538 s.
26. *Yarkov A. P.* Islamskij ekstremizm v Zapadnoj Sibiri: osnovaniya, istoriya i formy proyavleniya, sposoby nejtralizatsii // Istoriya povsednevnosti Zapadnoj Sibiri: konets XIX — nachalo XXI vv. / pod red. I. V. Kuryshcheva. Ishim: Izd-vo IGPI im. P. P. Ershova, 2014. S. 164–190.
27. *Ferguson J.* War and peace in the world's religions. London: Sheldon Press, 1977. 166 p.
28. *Noth A.* Heiliger Krieg und Heiliger Kampf in Islam und Christentum. Beiträge zur Vorgeschichte und Geschichte der Kreuzzüge. Bonn: Röhrscheid Verlag, 1966. 160 p.
29. *Peters R.* Islam and colonialism: The doctrine of Jihad in modern history. The Hague; New York: Mouton Publ., 1979. 242 p.
30. *Sivan E.* Le choc au sein de l'Islam // Dans Le Débat. 2003. No. 124. P. 137–152.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна — *Elena A. Okladnikova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [5416-3344](#), Scopus AuthorID: [54411227200](#), ORCID: [0000-0003-4720-9584](#), e-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии.

Поступила в редакцию: 26 июля 2023.

Прошла рецензирование: 8 сентября 2023.

Принята к печати: 26 октября 2023.